

САНДРА БУШАР

твёрдая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЦИКЛ : «ЧЕРНИЧКА»
КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Черничка

Сандра Бушар
Отверженная

«Автор»

2018

Бушар С.

Отверженная / С. Бушар — «Автор», 2018 — (Черничка)

"Не делай добра, не получишь зла", - равнодушно сказал мужчина, когда я спасла его, а затем испортил мою жизнь раз и навсегда. Кирилл Шакалов - мразь, которых поискать, самая главная проблема человечества, бесчувственный робот без сердца и бандит, слово которого решает в городе все. Он сломал меня, истоптал, унизил, отнял любимого, друзей и даже семью, а потом просто вошел в жизнь и сказал: "Собирайся, теперь ты живешь со мной". Но не из-за большой любви. Нет... Все дело в ребенке. Его ребенке под моим сердцем. Использованы фото авторов KireevArt и MillaF с сайта Shutterstock. Содержит нецензурную брань.

© Бушар С., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Мы познакомились в июне	5
Глава 2. Ведомая или ведущая?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Мы познакомились в июне

Глубокий вдох и тяжелый выдох. Руки трясутся, ногти барабнят по экрану телефона, а сердце заходится от волнения. Я в который раз одернула черное платье до колен, поправила волосы и снова... вдох-выдох. Может, еще не поздно уйти?

«Хватит, Кристина! Соберись! – шепчет внутренний голос. – Кого ты боишься больше: Кирилла Шакалова или вселенской несправедливости? В полиции тебе уже дали пинка под зад, родители и слушать ничего не хотят, а владельцу ресторана плевать с высокой колокольни на происходящее. Твое единственное спасение – этот чертов меценат!»

На главный вопрос я ответила себе еще ночью, когда совесть выела половину моего мозга. Сегодня я решила во что бы то ни стало пойти и все рассказать.

Зажмурившись, быстро постучала в дверь, боясь, что, если задержусь на пороге еще несколько секунд, просто развернусь и позорно сбегу.

– Входите, – раздался хриплый голос из домофона, и дверь щелкнула. – Сколько можно тебя ждать, Черничка?

Хозяин дома был чертовски пьян, чего я и боялась больше всего на свете. Одно дело – просто идти на приватный разговор к влиятельному мужчине в одиночку, другое – самой напроситься в гости к уроду, который вчера облапал тебя с ног до головы, а затем почти залез под юбку.

Последний раз осмотрев подъезд, я, наконец, переступила порог дома и тут же наступила на разбитое стекло на полу.

– Иди дальше по коридору, в конце поверни налево! – прокричал мужчина, когда мои каблуки застучали по мраморному полу.

Неловко пробираясь через разгромленную мебель, я впервые испытала дикий ужас. Зачем я пришла сюда? Неужели не могла переступить через себя и запереть совесть на сто замков? Тогда пострадали бы другие, теперь однозначно пострадаю я...

Комната, в которой я обнаружила хозяина, оказалась гостиной, совмещенной со спальней. Он сидел в белом свадебном костюме, в котором вчера я видела его в ресторане, а вокруг валялось четыре пустых бутылки из-под скотча. Темно-каштановые волосы растрепаны, рубашка помята и закатана до локтей, а грязный пиджак валяется на полу.

Кирилл Шакалов даже не сразу меня заметил, поднял мутные черные глаза только тогда, когда я села напротив него в кресло и нетерпеливо протянула телефон.

– Вот. Тут запись, которая сможет открыть вам глаза...

– Черничка... – радостно пропел мужчина и улыбнулся уголками губ, пробирая этой грязной усмешкой до самого позвоночника. – Я тебя помню! Ты была официанткой на моей свадьбе вчера...

Отмахнувшись, я перешла к главному, чтобы поскорее уйти домой:

– Вчера вечером вы застали свою невесту, Снежанну Воронову, в камере ресторана с вашим заместителем, Камилем Бековским, помните? – словно ребенку, отчеканила я по словам. Шакалов тут же растерял все веселье, сжал губы и неторопливо кивнул. – Она сказала, что мужчина затащил ее туда силком и пытался изнасиловать. Камеры это не подтвердили, потому что кто-то их отключил. Пока в ресторане все были в замешательстве, насильник якобы похитил вашу невесту и теперь требует выкуп. Все правильно, господин Шакалов?

Глаза мужчины блеснули злобой, он снова кивнул, но на этот раз более агрессивно, заставляя вжаться в кресло и сглотнуть вязкий ком. Он смотрел на меня так, словно позволял гулять по лезвию ножа, но, как только ему надоем я или мои просьбы, он тут же столкнет в пропасть, не глядя. Такого адреналина от простого разговора я не испытывала еще никогда!

– Зам похитил мою беременную невесту! – выплюнул мужчина, а затем обманчиво спокойно уточнил: – Вы пришли, чтобы рассказать мне то, что я и так знаю?

– Нет! Я пришла сказать, что администратор ресторана и охранник, отвечавший за камеры наблюдения, не виноваты. Ведь все провернули ваши зам и невеста! – испуганно пробормотала я, а затем наконец включила телефон и протянула его Шакалову: – Вот. Слушайте.

Вчера в ресторане, где я работаю официанткой, проходила свадьба. Непростая, светской львицы и нефтяного магната. В сети писали, что Шакалов просто использовал девушку для постели, а затем, узнав про ее беременность, решил жениться, как настоящий мужчина. Кто его знает, правду ли пишут СМИ?

Мне было плевать на то, кто мои клиенты, я просто хотела поскорее закончить смену и пойти уже спать, ведь двое суток до этого потратила на изучение билетов по химии и сдачу самого экзамена... Когда праздник уже подходил к концу, пришлось отпроситься у лучшей подруги Инги, администратора, и пойти спать. Только в дом, который находится за городом, я решила не спешить, а пошла в небольшую кладовку, где уже давно за бесчисленными полками организовала себе скрытое убежище, и заснула.

Только ненадолго! Вскоре сюда вломились невеста и заместитель Кирилла, устроив там бурный секс и поделившись очень ценной информацией, которая явно не предназначалась для чужих ушей. Оказалось, что парочка – любовники, которые только и ждут момента, когда смогут подлить Кириллу в еду яд, ведь жена-то не беременна! Как удачно, что я вовремя успела нажать кнопку записи и теперь могла спасти своих друзей от тюрьмы...

Запись закончилась на том моменте, когда в каморку ворвался сам жених, а его невеста начала неистово рыдать и обвинять любовника в изнасиловании.

– Вот и все, – осторожно прошептала я, убирая телефон в сумку. Шакалов продолжал сосредоточенно смотреть в стену, хотя теперь его взгляд казался осмысленным и не сулившим ничего хорошего «вымогателям». – Теперь вы понимаете, что арестованный администратор и охранник ни в чем не виноваты?

– Понимаю... – холодно отозвался мужчина и снова замолчал, а я слишком многое поставила на кон, переступив через себя и придя в дом обманутого жениха, чтобы уйти ни с чем... Откашлявшись, продолжила подводить его к правильной мысли:

– Я думала всю ночь и поняла, почему они сбежали и организовали «выкуп». Ведь вы уже поймали любовника и теперь могли не жениться на Снежанне. А деньги им были нужны, так что...

– Почему у тебя фиолетовые глаза? – мужчина резко перебил меня, заставив замолчать на полуслове. Теперь он не смотрел в стену, а изучал меня. Его липкий взгляд прошелся по лицу, зацепил шею, погладил грудь, живот, бедра и остался между ног, где разошлось случайно задравшееся платье. – Ты носишь линзы? Операция какая-то?

Я привстала, оттянула платье как можно ниже и сделала серьезный вид. Вчера он попытался прижать меня около стойки охраны, но мой парень вовремя среагировал и дальше предложений уединиться дело не зашло. Сейчас же мы были одни, и это пугало сильнее, чем я представляла.

– Нет. Генетическое уродство, которым одарила меня мать, – сдержанно пояснила я, снова переходя к главному вопросу дня: – Ваш компаньон и невеста просто водят вас за нос! Снежанна даже не беременна, а значит, платить выкуп вы не должны. А еще... нужно отпустить администратора и охранника.

– И внешность у тебя какая-то необычная... Гречанка? Хотя нет... Грузинка, точно! – словно не слыша меня, спокойно говорил сам с собой мужчина. Теперь его глаза сузились и стали темными, как ночь. Внезапно Шакалов слегка привстал и протянул руку ко мне. Я сжалась в кресле и с трудом заставила себя не зажмуриться. Страху нужно смотреть прямо в глаза, даже если от него закипает кровь в венах и сосет под ложечкой!

– Волосы такие длинные и шелковистые, нетронутая естественная красота, хрупкая фигура, сочная грудь... – проведя пальцами по моим заплетенным в косу прядям, он потянул за резинку, заставив волосы рассыпаться по плечам. Я перестала дышать, в панике не понимая, что делать, как вдруг он спокойно спросил: – Кто тебе этот охранник?

– Что, простите? – откашлявшись, я набрала полные легкие воздуха и попыталась убрать руку мужчины от моих волос. Никакой реакции. Он словно каменный! – Не забывайте, я пришла к вам по делу. И соблюдайте субординацию. Мы два взрослых человека, которые просто хотят добиться правды...

– Кто. Тебе. Охранник? – холодно отчеканил Шакалов по слогам таким тоном, словно, не ответь я, окажусь рядом с разбитой вазой на полу. – У тебя была запись, сохранившая мне десять миллионов долларов, которые нужно было заплатить за выкуп. Но ты пришла сюда не из жалости ко мне, нет... Ты пришла просить за подругу-администратора и некого охранника. Так вот, я последний раз спрашиваю: кто он тебе?

Тяжело сглотнув, я попала в плен взгляда Кирилла. Он смотрел на меня так, словно сканировал или читал, как открытую книгу. Словно знает обо мне больше, чем я сама. А сейчас дает шанс признаться самой, иначе будет худо.

– Он мой жених, – все же призналась я и, собрав остатки терпения, в который раз попросила: – Я принесла вам доказательства невиновности людей, которых вы обвинили в пособничестве в похищении. Все, что вам нужно, – позвонить начальнику полиции и попросить...

– Думаешь, все так просто? – Кирилл фальшиво грустно свел брови на переносице, а затем провел указательным пальцем по центральному шву платья. От его касания по телу ударило электричеством, заставившим забыть, как дышать и моргать. Сковало, парализовало, убило в тот момент... На меня будто смотрел хищник, способный разорвать на части, дернись я без его приказа. – Давай-ка подведем итоги вместе... Маленькая Черничка перешагнула через все свои страхи и пришла ко мне лично просить за жениха и подругу, потому что в полиции ее наверняка послали. Разве это не мило? Сейчас я должен, по-твоему, расплакаться от жалости, обнять тебя и все всем простить?

Я даже открыла рот от возмущения, так грубо это звучало! Он буквально смеялся надо мной. Наслаждался истинным страхом в моих глазах и упивался мурашками на теле. Как только руки перестали трястись, Шакалову словно захотелось еще, и он поднял руку выше, крепко сжимая мою шею своими массивными пальцами. Я буквально ощущала, как воздуха в легких становится все меньше. Появились легкое головокружение и дымка перед глазами. Но я все равно навсегда запомнила хмельной взгляд Кирилла Шакалова и его кривую ухмылку, полную презрения и мнимого величия.

– Такая хрупкая, нежная и совершенно одна. Ты, Черничка, полностью в моей власти... – Кирилл навис над креслом и нагнулся к самому моему уху. Я дернулась, чтобы сбежать, но теперь он держал не только шею, но и обе руки над головой. – Я увидел тебя еще вчера. Твои глаза поражали. Весь вечер я думал не о свадьбе и невесте, а о том, настоящий ли это цвет глаз.

– Отпустите, прошу... – взмолилась я, но мужчина только сильнее надавил на шею, и из глаз хлынули слезы безысходности.

– Потом я заметил вырез твоей блузки. Черт побери, какая же у тебя сладкая грудь. Уверен, что твой третий размер настоящий, в отличие от этих шкур. Трахать их сиськи – все равно что резиновую куклу, никакого удовольствия... – хрипло прошептал он, а затем я ощутила что-то скользкое на мочке уха, похожее на язык. Из моего горла вырвался краткий крик ужаса, но Шакалов сдавил шею сильнее, не давая возможности даже пискнуть. – Господи, а твои ягодицы! Они такие упругие, словно два сочных арбуза... Я просидел всю свадьбу с жутким столяком из-за тебя, а затем твой парень не дал мне тебя трахнуть и спустить пар. Как я теперь должен отпустить его, а, Черничка? По-твоему, я совсем идиот?!

Шакалов резко надавил на скулы, заставляя повернуться к нему лицом. Понадеявшись, что мое заплаканное и перекошенное от отвращения лицо как-то ослабит его желание, вдруг увидела блеск в его глазах и поняла, что была не права.

– Я напишу на вас заявление в полицию, – прошептала я, уже понимая, куда ведет его темный, порочный взгляд, скользящий буквально под платьем. Но мужчина лишь усмехнулся, выбивая почву из-под ног. – Пойду к СМИ! Напишу... в студенческий блог! Обращусь к общественности, наконец. Вы просто не можете делать, что придет в голову!.. Не можете...

– Когда ты шла сюда, о чем думала? – с интересом спросил он, задумчиво вглядываясь в глаза. – Неужели, что я просто прослушаю запись, а затем мы пожмем друг другу руки и разойдемся? Не будь такой дурой.

– Я думала, что помогу вам, а вы поможете мне... – измученно прошептала я, несмотря на слезы, которые мешали разглядеть мужчину.

– Не делай добра, не получишь зла! – равнодушно сказал он, отпечатывая эти слова в моей памяти на долгие годы. Затем он облизнулся и внезапно разжал пальцы, буквально отпуская. – А знаешь, ты можешь идти. Прямо сейчас. Вставай и проваливай. Живо!

Мне не нужно было повторять дважды. Подхватив сумочку и телефон со стола, я, словно сумасшедшая, бросилась к выходу, на пути услышав в спину:

– Только если ты сейчас переступишь порог этой квартиры, то твои друзья получат пожизненное... – за спиной раздался мерзкий смех, и я замерла, буквально падая на дверь. – Как ты смотришь на то, чтобы те бабки, которые я приготовил для выкупа, вложить в твоих друзей, мм? Обеспечить им очень «веселую» и насыщенную жизнь на зоне, где сидят серийники и самые отпетые уголовники?

– Ты этого не сделаешь, мразь... – сквозь дрожь шепнула я, только потом поняв, что лишь бросаю вызов этими словами мужчине. Силы покидали меня, безысходность казалась патовой, а желания держать образ больше не было. Так что я просто упала на колени и едва не сошла с ума от ледящего душу предчувствия чего-то ужасающего: – Прошу, не делай этого... Прошу!

– Неправильно, Черничка! – раздался за спиной довольный голос мужчины, потягивавшего скотч и праздновавшего – наконец сломал меня и может диктовать любые условия: – Ты должна говорить: «Что я должна сделать, чтобы моих друзей завтрапустили?»

Втянув полные легкие воздуха, я зажмурилась и выплюнула без капли вежливости:

– Говори уже!

– Минет. Просто хочу увидеть твои сочные губы в деле. Отсоси мне и можешь проваливать, – бархатно прошептал он, а затем гортанно зарычал, словно от одной мысли об этом ему сносило крышу. – Сегодня исполняешь мои желания, а завтра ты свободна и твои друзья тоже. Идет?

Никогда в жизни мне еще не доводилось взваливать на себя настолько тяжкий груз ответственности! Сидевший в кресле мужчина был омерзительно пьян и не вызывал ничего, кроме дикого желания сбежать из квартиры.

Но, между тем, я ощущала, что выбора у меня нет. Такие, как Шакалов, пишут законы. Даже в полиции мне сказали, что только он решает: отпускать друзей или нет, принимать запись с телефона как улику или нет...

И все же я решилась, вдохнула полные легкие, зажмурилась и, проклиная чертового мецената, быстро выдохнула:

– Хорошо...

Стоило произнести шесть букв, как ощутила себя жутко грязной. Если раньше могла списать поведение Шакалова на насилие чистой воды, то теперь он заставлял меня почувствовать себя продажной шлюхой.

– Но мне нужны гарантии.

– Умная девочка! – поощрительно отчеканил Кирилл, а затем я услышала, как мужчина встал с кресла и направился к постели. – Заключать договор я сейчас не в состоянии, так что могу дать тебе честное слово, которое никогда не нарушаю.

С трудом поднявшись на ноги, я все же повернулась к мужчине лицом и увидела, что он уже лежит на постели и приглашающе хлопает по нему ручкой.

– Мы зря теряем драгоценное время, Черничка. Чем быстрее я кончу, тем быстрее ты сможешь вернуться к мамочке и папочке под крыло, – язвительно выдал он, а затем холодно добавил: – У тебя все равно нет выбора. Либо ты работаешь на моих условиях и веришь слову, либо проваливай, и чтобы больше я тебя не видел на пороге дома.

Я смотрела мужчине прямо в глаза долгую минуту, прежде чем поняла – он не шутит, придется верить ему на слово. Никаких документов, расписок, договоров...

– Даю тебе еще секунду, – устало откинувшись на постели, осведомил Шакалов. – Либо ты делаешь минет, либо я вызываю охрану.

Не помню, что руководствовало мной, когда я сжала руки в кулаки и пошла к нему. Плохо помню эти минуты... Стала на колени около постели, монотонно растегнула ремень, затем молнию. Дернула брюки вниз, словно неживая кукла, оказываясь один на один с черными боксерами.

– Ты заснула, девочка? – с иронией спросил мужчина, а затем качнул бедрами вперед, продолжая поддевать за живое: – Такое бодрое начало, а затем полное фиаско... Ха! Никогда не видела член, Черничка?

– Просто заткнись и помни про договор, – выплюнула я с такой ненавистью и холодность, что самой стало жутко.

Я сдернула последний кусок одежды и наконец увидела то, что видеть не собиралась, когда шла на прием к Шакалову. Даже смешно стало! Думала, он будет грязно подшучивать, приставать и, возможно, даже намекать на более тесные встречи... Но минет? Этого не было даже в худших планах.

Зажмурившись и набрав полные легкие воздуха, взяла рукой член и снова замешкалась. Что я должна делать? Как обычно девушки ведут себя при оральных ласках?

«Очнись, Кристина! Ты должна вспомнить, что нужно делать и воплотить все с точностью до наоборот. Тогда Кириллу не понравится, и он вытолкает тебя вон», – появилась идея в голове, но я тут же открестилась от нее, подумав, что тогда останусь не только без чести, но и без друзей.

– Ты меня утомляешь, – подал голос Кирилл. – Помни, выбор все еще за тобой. Либо наш уговор, либо я просто вызываю шлюху. Мне срочно нужно сбросить напряжение, Черничка. По хрену, кто это будет.

В тот момент было странное осознание неизбежного. Перед глазами пронеслось предложение от парня Влада и десять лет нашей неразлучной дружбы с Ингой. Сегодня днем я приходила навестить их в приемник и застала избитого до полусмерти бойфренда и подругу, всю в порванной одежде. Конечно, они не сказали, что с ними делали и как допрашивали. Но нужно было предполагать худшее. Я была в полиции, пыталась дать интервью газете, ходила на прием к мэру... Но повсюду передо мной закрывались двери, пока не подъехал черный джип, из него не вышел двухметровый амбал и не сказал: «Либо ты засовываешь язык в задницу и не высовываешься, либо идешь базарить к боссу. Кирилл Владиславович ждет». Пришлось сесть в авто.

– Я не могу... – тихо прошептала я, с мольбой посмотрев на Шакалова. С глаз текли слезы, руки тряслись, а в голове все перевернулось на сто восемьдесят градусов. – Прошу, умоляю! Придумайте что-то другое!! Да что угодно! Только не это... Это выше меня.

– Нет. Ты потеряла свой единственный шанс, Черничка, – с улыбкой сказал Кирилл, а затем спокойно встал и медленно подошел к столу, стараясь не делать резких движений, чтобы

не упасть. Мужчина поднял со стола телефон и набрал некий номер, отдавая команду, словно цепному псу: – Там у вас задержаны администратор и охранник из вчерашнего ресторана. Организуй им статью какую-нибудь покруче. Так, чтобы на пожизненное, – с презрением посмотрел на трясущуюся меня и с ненавистью выплюнул: – А, еще! Пусть девку и этого пацана по кругу пустят. Но чтобы без перебора. Пожизненное они должны от корки до корки отсидеть.

– ЧТО? Нет... – голос охрип, а перед глазами пробежала вся жизнь. Что я за человек такой, если не могу пойти на какую-то ерунду ради подруги и любимого?! Это ведь даже не настоящий секс!! Принципы, принципы, принципы... В реальной жизни им места нет.

– Я все сделаю! Обещаю... Обещаю! Просто отмените все, прошу... – взмолилась я, тут же бросившись к мужчине. Он кинул телефон на кровать, а от меня отмахнулся, словно от надоедливой мошки.

– Проваливай, Черничка. Толку от тебя ноль. Только настроение испортила, – фыркнул он, а затем снова плюхнулся в кресло и потянулся к закрытой бутылке скотча.

Паника – вот что поработило сознание, когда я в приступе кинулась перед мужчиной на колени и начала умолять. Не помню, что я говорила... Это было неважно. Он просто пил, словно я ничего не для него не значу. Очередная девочка, которая просит и умоляет на коленях. Продавшая ему свою гордость. Переступившая черед себя.

– Говоришь, все сделаешь? – спустя долгие полчаса он наконец вспомнил обо мне и повернулся. Затем его пальцы грубо схватили мое лицо, поднимая на свет. Шакалов осмотрел его со всех сторон, словно оценивая – какова стоимость. Затем прищурился и отчеканил по слогам: – Это мое последнее предложение. Откажешься, испугаешься, сбежишь – твое право. Просто наша договоренность отменится. К тому же ты меня очень сильно разозлила, так что отправишься прямо к друзьям.

– Все, что угодно! Все... Я готова на любые условия, – вытирая на скорую руку слезы, я готовилась к худшему, но даже не представляла границы возможностей Кирилла Шакалова. О нем шли темные легенды, но и они не были настолько ужасны, как его следующие слова:

– Я тебя продам, – только и сказал он, а затем буднично налил себе выпить, достал из кармана сигарету и затянулся. – Есть такое развлечение среди моих друзей – собираться вместе, устраивать торги, приводить живой товар и покупать. Так вот в прошлом году я поспорил, что за мой товар на аукционе дадут больше всего денег. Еще вчера, на свадьбе, я понял – твои глаза будут моим козырем.

– Но рабство незаконно... – не веря своим ушам, прошептала я, падая на пол окончательно. Что вообще происходит? Может, я сплю?..

– Рабство незаконно для таких, как ты, Черничка, – отмахнулся Кирилл, а затем выпустил клуб дыма мне в лицо и начал оценивать: – Лицо милое, фигура хорошая, задница и сиськи что надо. Волосы шикарные... Но этого мало! За твои глаза много не дадут, а в твоих интересах, милая, чтобы я продал тебя подороже. Если нет – никакой сделки и твои друзья станут самыми грязными шлюшками серийных маньяков. А ты... Для тебя я придумаю что-то особенно унизительное и грязное, Черничка!

Резко втянув воздух, я окончательно сошла с ума. Почему? Да потому что сдалась. Не пыталась отстоять свое, противиться или просто плюнуть на все и уйти... Нет! Я начала думать: как продать себя подороже.

– Что в тебе особенного, Черничка? – не унимался Кирилл. – Нужно что-то такое, что сведет мужчин с ума, заставит ломить цену и бороться за тебя, как за последний кусок мяса на земле!.. Я ломал голову целый год...

– Я... Я девственница, – выпалила я, тут же засмотревшись себе по ноги. Неужели я на самом деле произнесла это вслух? Впервые.

– Там все девственницы. Сейчас восстановить плеву – копейки. Что дальше? – одна сигарета полетела в пепельницу, и мужчина тут же закурил вторую. Две затяжки – ее нет. В ход пошла третья.

– Вы не понимаете! Я совсем девственница... Абсолютно... – выдохнула я, представляя, как убого выгляжу со стороны, выставляя себя дорогим товаром перед этой мразью. И не пора ли задуматься о том, что дальше? Ну продаст меня этот мудака, а потом? Вечно жить в рабстве?... Или просто секс и до свидания? Но спросить не решилась. Вдруг лишние вопросы разозлят Шакалова окончательно. – Никакого восстановления не было. Я не занималась сексом, не делала минеты и даже не мастурбировала. Да и поцелуй... В общем, мой парень глубоко верующий, так что опыта никакого.

– Сколько тебе? – с интересом спросил Кирилл, и я буквально почувствовала, как его взгляд скользит по груди, животу и бедрам. Мерзкие мурашки прилипли к телу и вызвали чувство обреченности, лютой ненависти и агрессии в адрес мужчины. Наверное, повернись в тот момент он ко мне спиной, убила бы. Наверное, облегчила сотне людям жизни.

– Деятнадцать. Сегодня исполнилось.

– И хочешь сказать, никто тебя не трахал? Не верю! Да у тебя на лбу написано: "Выеби меня во все щели!" – мужчина резко вскочил на ноги и взял меня за руку. Дать мне встать он не планировал, а просто потащил к кровати, словно куку-то неживую куклу, по полу, не заботясь о сохранности. Ворс ковра больно царапал кожу, а я морщилась от боли и старалась извернуться так, чтобы следов не осталось. Затем Шакалов поднял меня одной рукой, не глядя, и кинул на матрас. Задрал платье, стянул колготки, трусики и, несмотря на мои неосознанные попытки прикрыться, раздвинул ноги и устроился между ними. Долгое время он копошился между бедер, внимательно рассматривая кожу и присматриваясь. – Блядь... Не может быть.

– Вы все? – прохрипела я, пытаюсь закрыться, спрятаться, отвернуться. Но нет. Шакалов внимательно искал признаки моего вранья. Его пальцы трогали самые интимные места, которые не видел даже любимый мужчина. Он нюхал меня, изредка касаясь носом, довольно мычал что-то неразборчивое, а затем снова продолжал свой осмотр. И плевать на слезы, мурашки, мольбу. Кто я против него? Так, мошка на пути к цели...

Тогда, впервые в жизни, мне хотелось умереть. Просто закрыть глаза и не проснуться. Но, увы, жизнь та еще стерва.

– Клитор такой чистенький, кожа не растянутая, да и все в целом... Не прикопаться! Либо это лучшая работа, что я когда-либо видел, либо ты Черничка, мой выигрышный билет, – довольно промурчал мужчина, а затем резко поднялся на ноги и потянул меня за руку. – Сиду тут. Я скоро. Нужно организовать тебе все по высшему разряду!

Не прошло и получаса, как в комнату вошел некий старик. Он представился врачом. И все! Никакого имени, фамилии или даже инициалов.

– Абсолютная девственница, – подтвердил этот самый работник медицины после осмотра и забора крови. – Насчет болезней скажу позже. Час вы сможете подождать, господин Шакалов?

Старик ушел, а за ним Кирилл притащил стилиста, визажиста и еще целую бригаду людей, которые трогали меня, рассматривали, прикидывали что-то и рассуждали вслух.

– Думаю, лучше собрать волосы наверх. В прошлом году все девушки на показе были с распущенными...

– Комбинацию выберем фиолетовую с черным – подчеркнем глаза...

– Ванну ей сделаем с черничным ароматизатором, чтобы сладким пахла...

– Ногти! Ногти тоже с черниками...

Не знаю, наверное, в тот день я умерла... Еще когда не смогла сказать Шакалову «нет», встать и уйти. Вся жизнь люди пользовались этой моей чертой характера, кто-то называл ее глупостью и доступностью, а кто-то сверхмерной добротой. Стоило человеку оказаться в опас-

ности, как я готова была отдать все деньги, снять последнюю одежду, чтобы помочь. Как и сегодня.

Но жизнь нас учит, ставит на свое место и показывает, как глубоко можно пасть. Карма настигает каждого. Соглашаясь на условия Кирилла, я подложила себе свинью. Знала, что не справлюсь, не выдержу, сломаюсь, и все равно согласилась...

Я умерла тогда... Я умерла в день своего девятнадцатилетия... Или, быть может, умерла моя душа? А на что способен человек без души? Явно не на что-то хорошее.

Я безразлично стояла перед зеркалом и оценивала трехчасовую работу людей Шакалова. За это время никто из них не спросил, кто я, как меня зовут и нравится ли что-то мне. Они просто мыли меня, вычищали, красили, приводили в товарный вид. А я? Наверное, это называется стресс, когда ты воспринимаешь реальность сном и не чувствуешь ничего, кроме жуткой боли в области груди и желания плакать.

И вот теперь на мне было черное гипюровое белье с фиолетовыми вставками, чулки и туфли на таких шпильках, которые не носят даже самые отпетые шлюхи. Ногти нарастили, как и ресницы. Губы нарисовали светло-лиловым, а черные волосы до пупка выровняли, решив все же не трогать.

Внезапно кто-то ворвался в комнату. Естественно, это был сам работорговец. Он обошел меня кругом, а затем выгнал всех грубым: «Вышли вон».

– Знаешь, что это? – покрутив у меня перед носом своим телефоном, спросил Кирилл, – Твой счастливый билет. Я уже позвонил кому нужно и приказал перевести Ингу Игнатову и Владислава Раму в более комфортные условия. Сегодня до часа ночи мы решим, чем закончится дело об исчезновении моей «жены»: арестом или освобождением.

– Но никто никого не похищал. Они просто сбежали от вас... – вырвалось против воли, и я тут же отвела взгляд, когда черные глаза Шакалова блеснули злостью.

– Но, кроме тебя, об этом никто не знает, Черничка, – совершенно спокойно заявил мужчина. – И не узнает. Потому что я хочу разобраться с ними сам.

В тот момент я даже представить боялась, что может ждать невесту Шакалова и его заместителя, но по большей части было плевать. Я ощущала, что назревает что-то ужасное. Знаете, этот адреналин, как предчувствие события, способного изменить всю твою жизнь? Сейчас у меня сосало под ложечкой сильнее, чем когда-либо.

Кирилл вальяжно подошел к широкому деревянному столу и положил на него некий предмет, похожий на тампон, только черный, плоский и пластмассовый. Затем открыл бутылку мартини и налил полный бокал, насыпав в него некий порошок из кармана.

– Я не уверен, что ты сможешь избавиться от своего перепуганного крысиного взгляда, даже если я запугаю тебя до смерти и стану угрожать родителям, именно поэтому нам нужен допинг. – Шакалов устало подошел ко мне с бокалом и странным тампоном, затем всунул бокал в руки. Сам же монотонно, не спрашивая, отодвинул трусики и вложил предмет между половых губ. Затем посмотрел в глаза так, что сердце упало в пятки, и отчеканил по слогам: – А теперь пей. До дна и залпом.

Я выполнила его приказ, тайно надеясь, что это цианистый калий. Но нет. Обычный неприятный алкоголь, от которого тут же закружилась голова и сердце стало биться менее резво.

– Хочешь знать, что это? – игриво приподняв бровь, Кирилл наклонился прямо к моим губам, пока его рука скользнула поверх бедер, хоть и не по голой коже. Я нахмурилась и попыталась инстинктивно отступить назад, но он лишь сильнее сжал руку, удерживая на месте.

– Нет, – выдохнув, решила рискнуть всем и, прикусив губу, уверенно спросила: – Меня интересует другое. Вы меня продадите подороже, выиграете некое пари... А что дальше?

Кирилл усмехнулся, а затем, словно в последний раз, провел носом по скуле, втягивая запах ароматизатора ванили. Он резко отошел в сторону, а затем вернулся к столу за очередной порцией скотча.

– Я стану богаче на десять тысяч евро, Черничка. А! Ну и твои друзья продолжают свое бессмысленное существование не на зоне, – равнодушно выплюнул он, словно провоцируя меня на эмоции.

– Я имею в виду себя. Что делает... покупатель с... товаром?

Да! Я это сказала. Далось тяжело, отняло остатки сил. Но... То ли «коктейль» Кирилла подействовал, то ли появилась какая-то странная смелость и дерзость. А еще головокружение, дымка перед глазами и полное отсутствие инстинкта самосохранения.

– Каждый раз по-разному, – равнодушно пожал плечами он, а затем сел в кресло, уставившись на меня. Его глаза были полузакрыты, руки вальяжно раскиданы в стороны, а нога закинута на ногу. Шакалов пялился на меня долгих пять секунд, и я буквально видела через кристаллики его зрачков, как в мыслях он уже оттрахал меня во всех позах. – Большинство держат в качестве любовниц на короткой цепи. Такие шлюхи обязаны выполнять любую, даже самую грязную прихоть хозяина. Но есть и исключения: двое женились на товаре, один заставил девушку наплодить себе целый детский сад, а на последнем аукционе мужчина просто пожалел «бедняжку» и отпустил ее к семье. Что тут скажешь? Идиот.

– Не понимаю... – вконец осмелев, я впервые за день начала думать трезво и плюхнулась в кресло напротив Кирилла. Станный алкоголь с порошком нравился мне все больше! – В чем интерес? Найти девушку и насильно продать ее какому-нибудь уроду.

– Не насильно, если хочешь знать, – поправил меня Шакалов, с усмешкой глядя на мое изменившееся настроение. – Для нас это спорт. Найти самый ценный товар и выручить больше денег. Для девушки – шанс найти спонсора. Так что тебе еще повезло, Черничка. Освободишь друзей и найдешь богатого папика.

Внезапно стало душно до чертиков. Я откинулась на спинку и, широко расставив ноги, начала обмахиваться руками. Ничего не помогало. Хрупкие капельки пота выступали на животе, груди, делая волосы влажными. Я откинула их в сторону, обнажая часть кожи в районе бюстгальтера, а затем волком взглянула на Шакалова:

– Лучше умереть, чем быть с таким, как ты. Деньги – средство, а не цель. Они облегчают существование, а не заполняют его.

– А знаешь, Черничка... – Шакалов не слушал меня, что естественно. Он приложил руку к губам, блуждая взглядом по телу, словно вылизывая его своим языком. По ощущениям было так же слизко и мерзко. – Я все же хочу рассказать тебе, что за устройство в твоих половых губах. А лучше – протестировать его прямо сейчас.

Правая рука Кирилла оказалась в кармане брюк, и мне показалось, что он нажал на какую-то кнопку. Как вдруг между ног появилась вибрация, и я резко сжала бедра, вопросительно глядя на Шакалова.

– Ты когда-то испытывала оргазм? – низко, с придыханием спросил он, цепко сканируя лицо и стараясь не пропустить ни одной эмоции.

– Никогда, – по инерции призналась я. Пальцы сжали быльца кресла, и я выгнула спину, хрипло застонав. Сознание было совсем пьяным, я забыла, почему нахожусь здесь и кто я? Что это?.. Действие алкоголя или вибратор Кирилла?

– Я подмешал тебе наркотики в алкоголь. Убийственная смесь! Подозреваю, что это первый твой опыт, так что будешь чувствовать себя чертовски пьяной, но без проблем с координацией. Возможно, забудешь даже свое имя, но говорить тебя никто просить не будет. А молчать у тебя выходит хорошо, – торопливо пояснил мужчина, но я больше не могла видеть его лица. Мои глаза были закрыты, а все мысли сосредоточились между ног. Приятная волна накатывала снова и снова, словно подталкивая к чему-то большему и приятному. Я тяжело дышала, поло-

жила ногу на ногу и против воли открыла рот, чтобы выпустить стон. В комнате были только я и вибрация. Но голос на заднем фоне шептал: – Боже, ты будешь охуительной любовницей! Очень темпераментной... Если бы ты знала, как я хочу насадить тебя на свой член и трахать до рассвета, пока ты не кончишь или не потеряешь сознание... А затем ты бы сделала мне минет, глядя только на меня своими фиолетовыми космическими глазами. Я бы сжал твоё горло и заставил проглотить все до последней капли. Все, Черничка! Ты хочешь этого?

Кажется, он снова что-то нажал в кармане, и я окончательно провалилась в яму ощущений. Тело било судорогами, соски набухли, а ноги сводило от напряжения. Но это был ещё не конец. Я ощущала, что ещё немного, совсем чуть-чуть, лишь каплю больше и...

– Не слышу ответа, Черничка, – прошептал мужчина прямо над ухом, а я и не услышала, как он подошел. – Чего ты хочешь? Скажи!

Шакалов снова нажал кнопку, и вибрация буквально выбила меня из колеи. Заставила кричать, стонать, биться в конвульсиях, раздирать кожаные быльца.

– Я хочу кончить, – взмолилась я, а затем отчаянно прошептала: – Прошу... Прошу... Прошу...

– Хорошо... – хрипло выдал из себя Кирилл, а затем я ощутила его язык на своей шее. Он гортанно зарычал, словно ещё никогда в жизни ему не приходилось сдерживаться с таким трудом, а затем глухо приказал: – Быстро раздвинь ноги.

Несмотря на убивающие спазмы, я послушалась. Между тем, вибратор коснулся прямо клитора, и я кончила быстрее, чем могла представить. Я не помнила, кто я, где и почему нахожусь в этой комнате полуголой. Мне просто было хорошо. Первый в жизни оргазм. Лютый, всеобъемлющий и разрывающий изнутри. Каждая клеточка тела трепетала, умоляя о чём-то большем, и я в полудреме прошептала:

– Кирилл... Я хочу, чтобы ты взял меня сейчас. Прошу. Мне... Мне мало.

Не знаю, когда Шакалов успел отойти, но его голос послышался в районе двери. С трудом открыв глаза, увидела, как мужчина поворачивается ко мне у открытой двери и криво усмехается:

– Если ли бы ты знала, как сладко это звучит из твоих губ, но... Ты товар, Черничка. Жди. За тобой скоро придут.

Он захлопнул двери и просто вышел. Но я не чувствовала боли, печали, радости или даже страха. Мне было все равно. Чернота уносила куда-то глубоко-глубоко, и я заснула.

Глава 2. Ведомая или ведущая?

Меня разбудил резкий поток света, бьющий прямо в лицо. Судорожно открыв глаза, я мельком взглянула на седовласого старика в костюме дворецкого и тут же закрыла их рукой.

– Какого черта вы направили свет прямо в глаза?! Я что, на допросе?? – закричала я, хмурясь. Сознание немного прояснилось, недавние воспоминания хоть и были мутными, нечеткими и мало осознанными, но скребли по сердцу наточенными вилами.

– Ты не просыпалась, девочка, и на губах была пена. Все признаки передозировки, – прошептал мужчина на ухо, а затем приложил руку ко лбу. – Но ничего, я уже научен оказывать первую помощь сам, чтобы не тревожить господина Шакалова.

– И что вы сделали? – голос пропал, и я, прокашлявшись, осмотрелась по сторонам в поисках воды. Но старик успел раньше, протянув мне целую баклашку. Я выпила литр за раз, все еще ощущая дикую жажду.

– Вколол лекарство, а затем провернул фокус со светом. Не знаю как, но это работает! – довольно воскликнул дворецкий, а затем потянул меня за руку, заставляя встать. Сперва немного шатало, тошнило и мысли путались, но не прошло и пяти минут, как сознание прояснилось. Старик улыбнулся, увидев это, а затем больно треснул меня по лбу пальцами: – О чем ты думала, когда принимала наркотики перед аукционом? Знал бы господин Шакалов, устроил бы тебе наказание! Но ничего... Я привел тебя в чувство, и никто не должен заметить подвоха.

Я скромно кивнула и все же облокотилась на стену. Странный день выдался... Из скромной девочки, которая собиралась замуж за сына священника, превратилась в продажную шлюху, которая едва не умерла от передозировки. А еще этот чертов оргазм...

Стоило вспомнить о Кирилле, и кровь в венах закипала, кулаки сжимались, а желание придушить его было таким сильным, что на мгновение оттесняло полную отрешенность от происходящего. Он – зло всего человечества, прыщ на теле общества или робот без сердца – стал мужчиной, подарившим мне первый оргазм.

И даже тот факт, что Кирилл не прикасался, не тешил. Я молила его о большем, хотела отдаться...

«Это была не ты, Кристина. Наркотики меняют человека до неузнаваемости. А урод Шакалов едва не убил тебя дозировкой!» – прошептало подсознание, но я отмахнулась от него и проследовала за стариком.

– Что мне нужно будет делать? – спросила я у него, когда мы шли по длинному коридору громадного дома. Все вокруг нагнетало и без того тревожную атмосферу: приглушенный свет, красные обои и полное отсутствие людей.

– Ничего сложного или особенного. Выйдете на сцену. За спиной будет идти видеоряд о вас... А дальше разберетесь, – холодно отчеканил мужчина, а затем вдруг остановился и открыл дверь в самом конце коридора. – Вот. Посмотрите пока торги предыдущей девочки.

Когда я входила в нее, еще не знала, что это что-то типа актового зала в логове Шакалова. В дорогих позолоченных креслах сидело около десятка мужчин среднего возраста. Они были в полумраке, пили крепкий алкоголь и создавали дымку вокруг своими вечно зажженными сигарами.

На небольшой сцене стоял молодой парень в смокинге и миловидная девушка лет двадцати пяти. За ней, на импровизированном экране-стене, шел странный видеоряд... Девушка каким-то образом изворачивалась и поднимала гири своим... сокровенным местом.

– Перед вами – жрица любви. На ее счету больше ста удовлетворенных мужчины! Даже геи получают удовольствие от ее шаловливых пальчиков и язычка. А что уж говорить о секретном оружии? Вагиной девушка может поднимать гири весом до двадцати килограмм. Мышцы

натренированы знатно! – представил девушку аукционист, пока блондиночка выгодно изгибалась перед зрителями, подмигивала, флиртowała и смеялась. – Кто скажет свою цену первым?

– Больше тысячи эта старая карга не стоит! Посмотрите на нее... Даже если она газели поднимает своей вагиной, лицо ее никуда не денешь. Мне что, прикажете трахать ее с мешком на голове? – рассмеялся один из возможных покупателей в первом ряду. Я перевела на него удивленный взгляд и заметила щуплого неприятного сноба лет сорока пяти. Бок о бок с ним сидел Кирилл, согласно кивавший на заявления друга, но по другую руку от моего «работоторговца» обосновался совсем другой экземпляр...

Я сразу заметила его в толпе. Тот парень был другим... Притом, что Шакалову на вид было не больше тридцати, парень выглядел и того младше. Он был худым, щуплым, с зачесанными назад длинными волосами и ростом, словно у баскетболиста.

– Есть еще желающие приобрести даму? – скупое предложение аукционист, но никто не подал и звука.

– Ничего, милая. Будешь моей домработницей. Посмотрим, как твои таланты помогут разгребать дерьмо за собаками, – предложил мерзкий старик, и в зале раздался звонкий хохот. Не уверена, что шутка показалась кому-то смешной, но было явно другое – седовласый мужчина имеет авторитет. Все вокруг словно боялись не разделить его шутку.

В голове сразу появился странный вопрос: если Шакалов будет зол, а незнакомец – доволен, кого поддержит публика?

Ведущий аукциона уже собирался ударить молотком, как молодой парень рядом с Шакаловым резко поднял табличку и гордо заявил звонким голосом:

– Даю пять тысяч за эту нимфу. Боюсь, господин Коронов не может оценить по достоинству девушку, которой меньше шестнадцати и нет накладной груди с задницей. Все же возраст берет свое...

– Продано! – молоток ударил, а «рабыня» скривилась от недовольства, не потешив свое самолюбие. Мне же, наконец, стало интересно... Ведь этот самый Коронов вскочил с места и подлетел к парню, схватив его за шиворот и поднимая с места.

– Что ты себе позволяешь, сморчок?! Это была утка СМИ. Я никогда не увлекался педофилией! Никогда, ясно тебе?? – рычал он на него, словно умалишенный. Я испуганно глянула на охрану – стоят смирно и не шевелятся. Гости, скучая, попивают алкоголь. И лишь парень весело усмехнулся и бросил Коронову:

– Вы преувеличили насчет блондинки, а я насчет вашей репутации. Все в расчете. Что за эмоции? Неужели я так сильно вас задел, господин Коронов?

Не знаю, чем мне так понравился этот парень. Возможно, в стрессовой ситуации человек просто обязан найти менее противный кусок дерьма в общественном туалете. Иначе не выжить. И я засмеялась. Громко и звонко, совсем забывая, кто я и зачем тут. Мне просто понравилось, как перекосило лицо Коронова, когда его сделал парень, по возрасту подходивший в сыновья.

И, естественно, именно в этот момент аукционист решил выключить сопровождающее видео за спиной девушки, тем самым заглушая музыку. Весь чертов зал обернулся в мою сторону, с интересом рассматривая.

– Твои глаза... Они космические! – мило улыбнувшись, самый молодой в зале парень смотрел мне только в глаза, несмотря на провокационный наряд. Подмигнул, слегка оттолкнул Коронова и кивнул головой в знак приветствия: – Максим Абрамов. Приятно познакомиться с такой лишающей голоса красотой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.